

Дядя из родного дома крикнул ему:

— Что ты делаешь! Не порани Хуайнаня!

Мальчик не обратил на него внимания, вбежал в комнату и бросил сосульку на кан, затем вытер руки рукавами.

Тао Хуайнань моргнул и спросил:

— Что это?

Мальчик без эмоций ответил:

— Потрогай сам.

Тао Хуайнань протянул руку, осторожно ощупывая кан рядом с ним, сначала быстро отдернул пальцы, а затем снова потрогал.

Холодное, скользкое.

Тао Хуайнань засмеялся:

— Лёд?

— Сосулька, — безразлично ответил мальчик, при этом шмыгнув носом.

Детские слова на местном диалекте звучали не так грубо, с лёгким акцентом, добавляя наивности. Тао Хуайнань попытался повторить за ним, неуклюже скопировав интонацию:

— Сосулька.

Сказав это, он сам рассмеялся и повторил ещё раз.

Он видел мало вещей в жизни, и даже такая мелочь казалась ему интересной. Он трогал сосульку, чувствуя влажный холод, но тёплый кан не мог удержать лёд, и вскоре он начал таять.

Тао Хуайнань отодвинулся, чтобы не намочить.

Он взял длинную сосульку в руки, осторожно касаясь острого конца пальцами, он уже не был таким острым, лишь слегка скользил.

Тао Хуайнань играл с ней некоторое время, когда руки замерзли, клал её на кан, а когда согревались, снова брал.

Эта маленькая игрушка развеселила Тао Хуайнаня, и он сам начал разговаривать с мальчиком, спросив:

— Почему твой отец тебя бьёт?

Мальчик отвернулся и сказал:

— Не знаю.

Тао Хуайнань снова спросил:

— Почему ты не убегаешь?

Никто не хотел отвечать. Тао Хуайнань, не получив ответа, не стал настаивать, продолжая играть. Через некоторое время он снова вспомнил и спросил:

— Так почему ты не убегаешь?

Возможно, он слишком надоел, и мальчик не захотел оставаться с ним, поэтому, не сказав ни слова, убежал.

На этот раз он не вернулся, и Тао Хуайнань играл с сосулькой, пока она не растаяла, но мальчик так и не появился.

На следующий день утром братья должны были уехать. Старый дом Тао Сяодун не стал продавать, оставив его дяде. Вечером, когда Тао Сяодун собирал вещи, Тао Хуайнань сидел рядом, завернувшись в своё одеяльце, и чистил семечки.

Он не ел их, просто чистил для развлечения, и горка очищенных семечек постепенно росла. Тао Хуайнань время от времени поворачивал голову к окну, прислушиваясь, но, не услышав ничего, продолжал чистить.

Тао Сяодун посмотрел на него и спросил:

— Ждёшь мальчика из семьи Чи?

Тао Хуайнань спросил:

— Почему он убежал?

Тао Сяодун усмехнулся:

— Ты говоришь раздражающие вещи, кому понравится?

Тао Хуайнань произнёс:

— А...

Маленький слепой редко общался с кем-либо, его мир был очень маленьким. Из-за своей слепоты он не мог самостоятельно передвигаться, и даже в восемь лет он ещё не ходил в школу, так как не мог учиться самостоятельно.

Дети в этом возрасте обычно имеют много друзей, у него же их не было. Люди боятся неизвестного и того, что отличается от них, особенно дети. Они инстинктивно боялись Тао Хуайнаня, который ходил, ощупывая путь.

В маленьком мире Тао Хуайнаня теперь были только брат и несколько его друзей, а также большая собака. С ней он часто разговаривал, но только сам, поэтому опыта общения у него было мало.

Тао Хуайнань сжал губы, подтолкнув горку очищенных семечек к брату, думая про себя: «Я не думал, что говорю что-то раздражающее».

Из-за случайных вопросов разговор не сложился, и Тао Хуайнань больше не увидел мальчика перед отъездом.

Перед уходом он спросил брата:

— Мы уезжаем, закроем ли дверь?

Тао Сяодун ответил:

— Дядя будет пользоваться домом, закрывать или нет — это его дело.

Тао Хуайнань снова спросил:

— А он сможет приходить сюда? Если его отец снова будет его бить.

На этот вопрос Тао Сяодун не ответил. Закончив собирать вещи, он одной рукой поднял Тао Хуайнаня, а другой взял сумку с вещами, и они вышли к машине.

Хоть они провели вместе несколько дней, перед отъездом Тао Хуайнань не успел попрощаться.

Дорога была покрыта слоем льда, и ехать быстро было невозможно. Снаружи, кажется, снова пошёл снег, и Тао Хуайнань слышал, как ветер бьётся о стекло, смешиваясь с едва уловимым шумом.

Когда они возвращались, в машине были две урны с прахом, а теперь они уезжали ни с чем.

Машина тряслась на деревенской дороге. Тао Хуайнань держался за ремень безопасности, повернув голову к окну, не зная, как выглядит снаружи.

Должно быть, всё было белым, здесь снег был глубоким.

Машина была не слишком герметичной, и Тао Хуайнань начал замерзать. Он прижался к спинке сиденья. Брат посмотрел на него и сказал:

— Спи, если хочешь.

Дети обычно засыпают в машине. Тао Хуайнань зевнул и кивнул.

Они всё дальше уезжали от деревни, где родители и брат жили много лет, а теперь родители вернулись туда.

Тао Хуайнань закрыл глаза, засыпая и просыпаясь, в покачиваниях машины сон становился всё глубже.

Он спал долго и крепко, пока звук захлопнувшейся двери не разбудил его. Он почувствовал, что машина остановилась.

— Брат?

Брата не было в машине.

Моментальная тишина не слишком напугала Тао Хуайнаня. Он снова закрыл глаза и прислонился к спинке сиденья, прислушиваясь к звукам снаружи, спокойно ожидая возвращения брата.

Он ждал недолго, вскоре брат вернулся.

Дверь открылась, и вместе с ней раздался резкий крик, который он уже слышал однажды.

Она говорила на диалекте, быстро. Тао Хуайнань понимал только, что она плачет, но не мог разобрать слов. Он сжался на сиденье, как испуганный перепел.

Брат сел за руль. Тао Хуайнань потянулся к нему, услышав, как старушка плачет и умоляет:

— Спаси его! Тао, спаси его!

На этот раз Тао Хуайнань понял.

Он также услышал, как брат обернулся и сказал:

— Не держи его на руках, положи на землю, пусть лежит ровно.

Старушка не могла удержать такого большого мальчика. Тао Хуайнань услышал глухой удар, затем снова крик:

— Он бьётся в конвульсиях! Так много крови!

Она всё время плакала, её крики то усиливались, то затихали, перемежаясь с отчаянием.

В машине начал распространяться лёгкий запах крови. Тао Хуайнань сидел неподвижно, моргая своими пустыми глазами, смотря вперёд.

Позже брат остановил машину у входа в больницу, открыл заднюю дверь и взял что-то на руки. Он запер машину и велел Тао Хуайнаню:

— Жди в машине.

Тао Хуайнань кивнул, услышав, как шаги брата быстро удаляются, смешиваясь с хаотичными шагами старушки и её испуганными криками.

В машине снова стало тихо, но запах крови, витавший вокруг, не исчезал.

Тао Хуайнань сидел, слегка дрожа, всё ещё напуганный.

Крик старушки он слышал однажды, она была бабушкой мальчика из семьи Чи.

Если бы не сон Тао Хуайнаня в машине и забытое утром одеяльце, они бы не вернулись обратно.

Это одеяльце Тао Хуайнань всегда использовал для сна, с самого рождения, и оно уже было старым. Если бы его заменили, Тао Хуайнань не смог бы заснуть, даже если бы он не видел.

Тао Сяодун вернулся за одеяльцем и случайно увидел, как старушка, плача, выбежала из старого дома семьи Тао, неся мальчика, у которого была вся голова в крови. Он лежал без сознания, извиваясь в конвульсиях.

Старушка увидела Тао Сяодун и схватила его за руку. Ребёнок соскользнул с её рук, его худые ноги беспомощно повисли.

Мальчика из семьи Чи его отец избил до потери сознания.

Удар киркой по голове, и кровь сразу хлынула из затылка. Худой ребёнок закрыл глаза и потерял сознание, лежа на земле, его конечности время от времени дёргались в конвульсиях.

Бабушка, крича, бросилась к нему, сняла свою ватную куртку и накрыла ребёнка, затем подняла его и побежала звать на помощь.

Тао Сяодун как раз вернулся в это время, возможно, это была судьба.

В приёмной больницы Тао Хуайнань сидел на стуле, ожидая вместе с братом. Старушка напротив всё время плакала, она, кажется, была не в себе, бормоча о семейных делах семьи Чи, говоря, что их родовое кладбище проклято, предки недовольны ими, и вся семья живёт хуже, чем мёртвые.

Она всё время говорила с Тао Сяодуном, он почти не отвечал, но она не прекращала.

Тао Сяодун в какой-то момент взял Тао Хуайнаня и вышел, чтобы взять деньги, внёс в больницу десять тысяч юаней. У старушки не было денег, она сложила руки и поклонилась Тао Сяодуну.

Тао Сяодун, держа на руках Тао Хуайнаня, сказал ей:

— Врачи сказали, что ему нужно лежать несколько дней, у него сотрясение мозга, рану на голове нужно зашить. Денег должно хватить.

<http://bllate.org/book/16228/1457983>